

УДК 332.14

DOI: 10.52897/2411-4588-2021-3-76-84

Тарас Кириллович Прибышин

научный сотрудник

МЦСЭИ «Леонтьевский центр»

Санкт-Петербург, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; ПРИМЕНЕНИЕ И СПЕЦИФИКА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ¹

Аннотация. Дается оценка степени охвата применением инструмента стратегического планирования социально-экономического развития в муниципальных образованиях Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). В открытых источниках был произведен поиск документов, в результате которого были обнаружены 76 стратегических документов в 70 муниципалитетах, входящих в АЗРФ. Кроме того, была предпринята попытка выявить степень учета в документах арктической специфики, для анализа которой были определены девять арктических сюжетов. Для этого были проанализированы тексты 20 стратегических документов и на основе усредненных значений сюжеты были разделены на три группы. Наибольшая частота упоминания была выявлена для транспортного, социального и экологического сюжетов; средняя – для сюжета коренных народов, демографического и климатического; наименьшая частота упоминания – для культурного сюжета, сюжетов здравоохранения и размещения.

Ключевые слова: Арктика, Арктическая зона Российской Федерации, арктические сюжеты, стратегическое планирование, стратегия, государственное и муниципальное управление, долгосрочное планирование, социально-экономическое развитие, муниципальное развитие, контент-анализ.

Taras K. Pribyshin

Researcher

Leontief Center

St. Petersburg, Russia

MUNICIPAL STRATEGIC PLANNING IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: SCOPE AND SPECIFICATIONS

Abstract. This article provides an assessment of the extent to which the strategic planning tools cover the socio-economic development of the municipalities of the Arctic zone of the Russian Federation. As a result of the search for documents, 76 strategic documents were found in 70 municipalities that are part of the Russian Arctic. In addition, an attempt was made to identify how deeply the Arctic specifics are considered in the documents, for the analysis of which nine Arctic topics were appointed. For this, the texts of 20 strategic documents were analyzed and, based on the average numbers, the topics were divided into 3 groups. The highest frequency of mention was found for: transport, society and environment; Average frequency of mention for: Indigenous peoples, demographics and climate; Lowest frequency of mention: culture, healthcare and stationing. This study was carried out as part of the preparatory stage of the strategy competition «Best Currently Implemented Strategy in the Arctic» held in 2021.

Keywords: Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, Arctic topics, strategic planning, strategy, state and municipal management, long-term planning, socio-economic development, municipal development, content analysis.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) – это геостратегическая территория [1], обладающая рядом специфических особенностей, оказывающих влияние на устойчивое социально-экономическое и сбалансированное пространственное развитие входящих в нее территорий. Эти особенности должны нахо-

дить отражение в различных аспектах государственного и муниципального управления, в том числе при разработке стратегий социально-экономического развития.

В 2021 г. в рамках XIX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» в целях выявления

¹Исследование проведено в рамках подготовительного этапа конкурса стратегий «Лучшая реализующаяся стратегия в Арктике» (<https://forumstrategov.ru/rus/239.html>).

успешного опыта претворения в жизнь стратегий в муниципалитетах Арктической зоны было принято решение провести конкурс стратегий «Лучшая реализующаяся стратегия в Арктике». Анализ результатов подобных конкурсов может рассматриваться как инструмент для поиска ответа на вопрос о том, какими качествами должны обладать хорошие муниципальные стратегии [2].

На подготовительном этапе конкурса было принято решение найти все стратегические документы муниципалитетов АЗРФ в открытых источниках, чтобы изучить количество потенциальных участников. Кроме того, интерес представляло наличие в текстах документов арктической специфики. Для ее анализа были определены девять арктических сюжетов и проанализирован массив из 20 стратегических документов на предмет степени учета этих сюжетов.

Целью исследования была оценка того, насколько в Арктической зоне развито применение стратегического планирования социально-экономического развития на муниципальном уровне и обладает ли оно арктической спецификой. Актуальность работы обусловле-

на, во-первых, поиском инструментов для эффективного социально-экономического развития арктических территорий, во-вторых, тем, что планирование на муниципальном уровне изучено слабо, так как оно находится под менее пристальным вниманием исследователей, чем региональные стратегии.

Первой задачей было установление границ объекта исследования – Арктической зоны, так как существует несколько подходов к определению перечня муниципальных образований, входящих в ее состав [3–8]. Подходы к пониманию границ АЗРФ в соответствии с различными нормативно-правовыми актами представлены на рис. 1.

Было решено пригласить к участию в конкурсе муниципальные образования, которые входят в границы АЗРФ в соответствии с Федеральным законом № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в АЗРФ» [8]. Стратегии данных МО проанализированы в данном исследовании.

На 2021 г. на макрорегиональном уровне действуют сразу несколько документов, определяющих долгосрочное развитие АЗРФ. В план реализации Стратегии развития Ар-

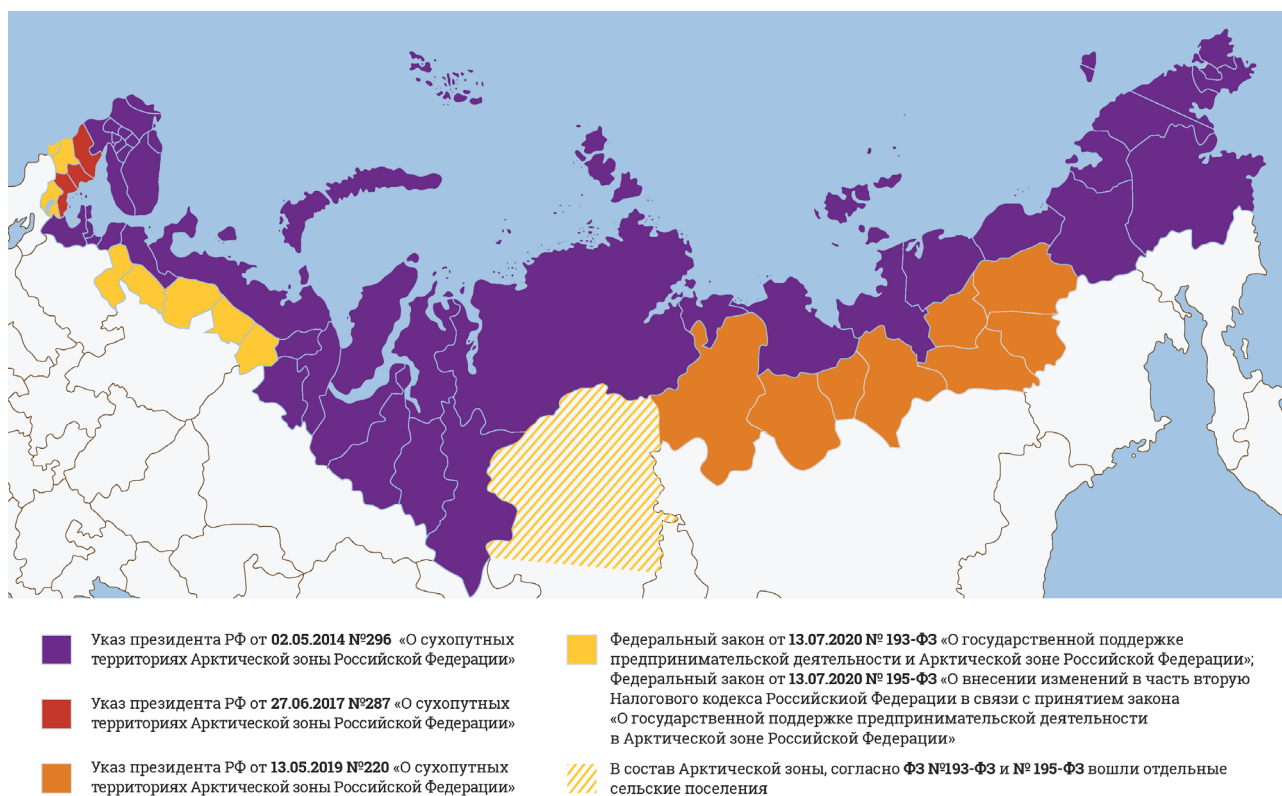

Рис. 1. Муниципальные образования, входящие в АЗРФ в соответствии с различными нормативно-правовыми документами (подготовлено автором)

ктической зоны [9] и Основ государственной политики в Арктике («Арктика-35») [10] вошли мероприятия по таким направлениям, как: решение социальных проблем, создание комфортной среды для жизни, привлечение новых инвесторов, стимулирование промышленного производства и обеспечение государственной безопасности.

В. Ф. Богачев и А. С. Микуленок делают вывод, что существующая система управления таким специфическим объектом, как АЗРФ, недостаточно эффективна и требует серьезной реструктуризации в связи с теми задачами, которые ставятся в Стратегии развития «Арктика-35». В первую очередь это касается усиливающейся тенденции ослабления связей между регионами АЗРФ [11]. Это может подтверждаться тем, что в большинстве субъектов Федерации, входящих в АЗРФ, система стратегического планирования сформирована самостоятельно и еще до принятия макрорегиональных программ, хотя и в разной степени. Во всех регионах есть региональные стратегии и почти во всех – региональные законы о стратегическом планировании (табл. 1.).

Самой старой из ныне действующих региональных стратегий является стратегия Мурманской области, разработанная в 2013 г. Большинство других документов создавались в 2018–2019 гг. Самая новая – стратегия Ямало-Ненецкого АО, которая была утверждена в июне 2021 г. Горизонтом планирования

большинства стратегий определен 2030 г., у некоторых – 2035-й. Самой «живой», т. е. подвергшейся уже нескольким актуализациям, является стратегия Республики Карелия, в которую трижды законодательными актами вносились обновления.

При анализе региональных законов о стратегическом планировании, дополняющих ФЗ-172 «О стратегическом планировании в РФ» [12], было выявлено, что в восьми из девяти регионов (кроме Чукотского АО) есть такие документы. В четырех из них упоминаются стратегии муниципального уровня и особенности их реализации, а в четырех – нет. Кроме того, в четырех регионах существуют отдельные, выходящие за рамки региональных законов методические рекомендации по разработке муниципальных стратегий (Красноярский край, Республики Саха, Карелия и Коми).

Отсутствие соответствующих рекомендаций может приводить к нарушению принципа согласованности стратегического планирования и принципа социальной и экономической сбалансированности региональных ресурсов, что имеет исключительную важность в условиях ограниченности этих ресурсов в Арктике [13]. Проблема отсутствия методических рекомендаций поднималась достаточно давно, но, несмотря на отсутствие установки «сверху», уже в начале 2000-х гг. муниципалитеты, входящие в состав АЗРФ, сами включились в освоение методов стратегического планиро-

Таблица 1

Действующие стратегии социально-экономического развития регионов, полностью или частично входящих в АЗРФ (подготовлено автором)

Субъект Федерации	Стратегия социально-экономического развития		Региональные законы о стратегическом планировании		
	Год утверждения (годы актуализации)	Горизонт планирования (горизонт после актуализации)	Год утверждения	Муниципальный уровень	Методические рекомендации
Архангельская область	2019	2035	2015 (2017, 2018, 2018, 2019, 2019, 2020, 2020)	Да	Нет
Ненецкий АО	2019	2030	2015	Нет	Нет
Красноярский край	2018	2030	2015 (2018)	Да	Да
Мурманская область	2013 (2017)	2020 (2025)	2014 (2018, 2019, 2021)	Да	Нет
Республика Карелия	2018 (2019, 2020, 2021)	2030	2015 (2019)	Нет	Да
Республика Коми	2019	2035	2015 (2016, 2018)	Нет	Да
Республика Саха (Якутия)	2018 (2020)	2032 (2050)	2016 (2019)	Да	Да
Чукотский АО	2014	2030	Нет	Нет	Нет
Ямало-Ненецкий АО	2021	2035	2015 (2016, 2017, 2019)	Нет	Нет

вания социально-экономического развития. К 2010 г. охват использования этого инструмента достиг трети от общего числа городов Севера и Арктики РФ, что соответствовало ситуации в среднем по России. Исследователи В. В. Дидык и Л. А. Рябова отмечали, что содержание и процесс разработки муниципальных стратегий этого периода периодически не соответствовали принципам стратегического управления [14].

Сплошной анализ стратегий муниципального уровня сложен в связи с большим количеством объектов, а также с фактическим отсутствием всего массива стратегий в единой базе стратегических документов. В связи с этим приходится проводить поиск по открытым источникам, таким как официальные сайты органов исполнительной или законодательной власти муниципальных образований.

Подобный поиск проводился в исследовании Н. А. Серовой, где был рассмотрен опыт стратегирования в муниципалитетах российского Севера и Арктики за период 2000–2012 гг. [15]. Было исследовано 108 муниципальных образований с численностью населения от 20 тыс. до 100 тыс. чел., расположенных на территориях, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. Выяснилось, что за этот период местными властями были приняты стратегические документы в 44 муниципалитетах. В части содержания стратегических документов был выявлен ряд проблем: низкое качество разработанных стратегий, оптимистичный, непубличный характер и др.

По итогам подобного поиска, проведенного в 2021 г. силами студентов Санкт-Петербургской школы социальных наук и востоковедения НИУ ВШЭ и Института наук о Земле СПбГУ, были найдены 76 стратегических документов муниципалитетов, входящих в АЗРФ. Примечательно, что в базе стратегических документов в реестре государственной автоматизированной системы управления удалось найти только 37 документов. Отсутствие более половины из найденных нами документов подтверждает неполноту реестра.

При анализе количества муниципальных образований – стратегов, т. е. разработавших хотя бы одну стратегию, было выяснено, что их 70: в Ямало-Ненецком АО – 18, Мурманской области – 13, Якутии – 10, Ненецком АО – 9, Архангельской области – 6, Красноярском крае – 5, Республике Коми и Республике Карелия – по 4 и в Чукотском АО – 1. Стратегических документов оказалось больше, так как часть страте-

гий являются устаревшими и в 6 муниципалитетах – в городских округах Костомукша, Апатиты¹, Инта, Муравленко, Губкинский и городском поселении Дудинка – были приняты новые.

При анализе доли МО-стратегов среди всех муниципалитетов соответствующего Субъекта Федерации было зафиксировано, что наибольшая их доля в Ненецком АО – 42,9%, Ямало-Ненецком АО – 32,7, в Мурманской области – 32,5%.

При анализе распределения по численности населения было выявлено, что в МО с населением менее 10 тыс. чел. – 33 стратегии, от 10 тыс. до 50 тыс. чел. – 25. Наиболее примечательно, что МО-стратегами являются все 12 муниципальных образований АЗРФ с населением более 50 тыс. чел., что, безусловно, выше среднего показателя по Российской Федерации.

По типам все муниципальные образования распределились следующим образом: муниципальные районы – 27, городские округа – 25, сельские поселения – 11, городские поселения – 5, муниципальные округа – 2.

При анализе выявленных стратегий по дате утверждения было обнаружено, что большинство из них принималось в 2019 г. (19 стратегий). Относительным пиком активности принятий стратегий на муниципальном уровне в целом по стране был 2018 г. [16], так что в данном случае фиксируется некоторое запоздание.

Из найденных 76 стратегий были отобраны 20 документов из различных субъектов Федерации (рис. 2), которые были проанализированы на предмет упоминания тех или иных арктических сюжетов, т. е. специфических для Арктической зоны параметров, которые оказывают значительное влияние на жизнь общества и муниципальное управление.

В результате анализа на предмет представленности в них арктических сюжетов по каждому из них была оценена представленность по 3-балльной шкале, где 3 балла означало «сюжет полностью учитывается», 2 – «сюжет учитывается фрагментарно», 1 балл – «сюжет не учитывается или практически не учитывается». Далее был рассчитан индекс представленности арктических сюжетов как среднее значение всех оценок представленности сюжета по 20 стратегиям. Соответственно, значение индекса, равное 3, означает, что сюжет учиты-

¹С 1 января 2021 г. в статусе муниципального округа «город Апатиты с подведомственной территорией».

Рис. 2. Муниципальные образования, стратегии которых были проанализированы на предмет наличия арктической специфики (подготовлено автором)

вается во всех стратегиях, а 1 – ни в одной из них. Результаты представлены в табл. 2.

Наибольшее значение индекса отмечено у транспортного сюжета (2,65), наименьшее – у сюжета здравоохранения (1,8). Разница между значениями существенна и составляет 0,85 пунктов индекса. Данные результаты носят субъективный характер, так как объясняются наличием арктической специфики как таковой в различных муниципальных образованиях и полномочиями органов местного самоуправления. Несмотря на это, можно утверждать, что арктическая специфика в стратегиях присутствует, но со значительной дифференциацией.

Развитие транспортной инфраструктуры в Арктике имеет ряд особенностей, связанных с климатом, географией, нормами строительства и эксплуатации. Комплексный план развития поселка Тикси до 2025 г. предусматривает изменение схемы завоза с максимальным отказом от автомобильного транспорта в пользу водного. Стратегия развития МО Надымский район до 2030 г. учитывает реализацию регионального проекта «Северный широтный ход», а в Стратегии развития МО город Дудин-

ка до 2030 г. в качестве слабых сторон обозначено «Отсутствие железных и автомобильных дорог круглогодичного действия, связывающих Дудинку и поселки».

Социальный сюжет также достаточно широко представлен в исследуемых стратегиях развития. Он связан в основном с миграцией населения, сложными условиями жизни на Севере и поиском конкурентных преимуществ для привлечения человеческого капитала. В Стратегии развития Архангельска говорится об усилении неравенства между работниками горнодобывающих производств и других секторов экономики, также описывается влияние вахтового метода работы на социальную напряженность в городе. В Стратегии Норильска упоминаются программы для оптимизации социальной обстановки и демографической структуры города путем мероприятий по содействию переселению лиц пенсионного возраста в регионы России с более благоприятным климатом и экологическими условиями.

Экстремальные погодные условия, объединенные в климатический сюжет, влияют на все сферы жизнедеятельности местного населения. О том, что этот фактор является огра-

Таблица 2

Характеристика арктических сюжетов и среднее значение индекса по итогам анализа стратегий 20 муниципальных образований (подготовлено автором)

Сюжет	Характеристика сюжета	Значение индекса
Транспортный	Сложность перемещения между населенными пунктами и зависимость деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок из других регионов	2,65
Социальный	Особенные требования к качеству жизни при осложненных условиях для его повышения	2,3
Климатический	Экстремальные климатические условия, влияющие на все сферы жизнедеятельности местного сообщества	2,25
Коренных народов	Учет условий культуры и специфики проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС)	2,15
Культурный	Использование специфики Арктической зоны для развития самобытной культуры и туризма	2,15
Экологический	Низкая устойчивость экологических систем Арктики и их уязвимость к антропогенным воздействиям	2,1
Демографический	Низкая плотность населения и специфическая половозрастная структура, пребывание населения вахтовым методом	2
Размещения	Точечный характер освоения арктических территорий, низкая плотность населения, замкнутость местных сообществ	1,85
Здравоохранения	Обеспечение граждан проживающих в дискомфортной среде, доступным, современным и качественным здравоохранением	1,8

ничающим, говорится, например, в Стратегии развития МО ГО «Усинск» на период до 2035 г.: неблагоприятные природно-климатические особенности территории обуславливают «неравные условия хозяйствования товаропроизводителей и жизнедеятельности населения», а, согласно Стратегии развития муниципального образования «Шоинский сельсовет» Ненецкого АО, «экстремальные природно-климатические условия, включая низкие температуры воздуха, сильные ветры и наличие ледяного покрова на акватории арктических морей» отнесены к числу основных ключевых факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие территории.

Следующим по степени представленности идет сюжет коренных народов. В оценке достижения целей развития в Стратегии развития МО город Салехард до 2030 г. учитывается создание оптимальных условий для развития КМНС, а также производство и распределение товаров национального потребления. В Стратегии развития села Катравож до 2030 г. говорится об актуализации проблем, связанных с ведением традиционного хозяйства КМНС из-за увеличения их доли в численности населения села. Такое же значение представленности по индексу (2,15) имеет культурный сюжет. В Стратегии развития МО город Дудинка на период до 2030 г. говорится о местных и региональных культурных событиях как о брендах

Дудинки и Таймыра: «День оленевода», «День рыбака», праздники встречи солнца «Хэйро» и др. В стратегии Анадырского муниципального района упоминаются детские народные ансамбли и конкурсы для детей по местной культуре, родным языкам и краеведению.

Экологический сюжет связан с проблемой низкой устойчивости экологических систем Арктики и предполагает наличие согласованных усилий разработчиков на всех административных уровнях, так как многие экологические системы выходят за пределы отдельного муниципального образования. Значение индекса 2,1 показывает, что экологические сюжеты представлены в исследуемых стратегиях фрагментарно. Тем не менее есть положительные примеры. Стратегия Надымского района предусматривает строительство в Надыме газоперерабатывающего завода «для обеспечения Арктического транспорта незамерзающим экологичным топливом, сокращающим Северный завоз». В качестве другого примера можно назвать развитие Мурманской территориальной автоматизированной системы комплексного мониторинга атмосферного воздуха в городе Апатиты. В этом же документе особое внимание уделено описанию действующих в городе экологических и медико-биологических НИИ, таких как Научно-исследовательский центр медико-биологических проблем адаптации человека в Арктике (НИЦ МБП КНЦ РАН).

Оставшиеся три арктических сюжета – демографический, сюжет размещения и сюжет здравоохранения имеют значение индекса 2 и меньше, что говорит об ограниченном учете сюжетов или фактическом неучете в среднем по всем стратегиям. Но и здесь есть примеры, на которые можно обратить внимание. Демографический сюжет: в комплексном плане развития поселка Тикси в качестве слабой стороны назван режим смены дня и ночи, «требующий отдельных мер по адаптации и биологической акклиматизации для приезжего населения». Сюжет размещения: в Стратегии развития МО ГО «Усинск» до 2035 г. упоминаются значительные территориальные диспропорции в муниципальном образовании и внутримunicipальные разрывы связанности территории, а в Стратегии Шоинского сельсовета в качестве ключевого фактора социально-экономического развития обозначены очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения.

Наименьшее значение индекса получил сюжет здравоохранения (1,8). Обеспечение граждан доступным, современным и качественным здравоохранением в АЗРФ невозможно без учета арктической специфики, характера расселения, особенностей транспортной инфраструктуры, суровости климата и т. д. Однако во многих стратегиях это не раскрывается, что предположительно связано с тем, что в арктической зоне этот вопрос решается на уровне субъектов Федерации. В комплексном плане развития поселка Тикси названы требования по приобретению особой медицинской техники и транспортных средств – портативного УЗ-сканера, портативного ФЛГ-аппарата, снегоболотоходов, специального медицинского вертолета и др. В Стратегии социально-экономического развития Оленекского эвенкийского национального района обозначен блок мероприятий по медицинскому обслуживанию КМНС, включая профилактику алкоголизма и оказание медицинской помощи передвижными диагностическими отрядами.

Дополнительно был рассмотрен вопрос о том, в каких из исследованных стратегиях оказались наиболее учтены арктические сюжеты, а в каких нет. Оценки по каждому сюжету были суммированы по муниципальным образованиям, на основе чего был составлен рейтинг. Максимально возможный результат был достигнут поселком Тикси (27 баллов), следом идут городские округа Северодвинск (23) и Воркута (22 балла). Наихудшие

результаты оказались у МО Аллаиховский улус Республики Саха (15 баллов), Канда-лакшского муниципального района и городского округа Усинск (по 16 баллов). В результатах не прослеживается какой-либо значимой географической дифференциации или дифференциации в зависимости от типов муниципальных образований.

Проведенный анализ, несмотря на некоторые проблемы верифицируемости, позволил выявить дифференциацию в представленности разных арктических сюжетов в стратегиях.

По итогам исследования было обнаружено, что во всех субъектах Федерации, входящих в АЗРФ, а также во многих муниципальных образованиях действуют стратегии социально-экономического развития. Такие документы приняты как во всех крупнейших муниципальных образованиях макрорегиона с численностью населения больше 50 тыс. чел., так и в части небольших по численности населения городских и сельских поселений.

В текстах многих стратегий наблюдается арктическая специфика, хотя существует значительная дифференциация в частоте упоминания тех или иных сюжетов. Отмечены муниципальные образования, в стратегиях которых наиболее выражена арктическая специфика: Тикси, Северодвинск и Воркута.

Анализ арктической специфики позволяет сделать предложения для разработчиков стратегических документов в АЗРФ по релевантному отражению арктической специфики в стратегиях развития. В первую очередь рекомендуется обратить внимание на демографический сюжет, сюжеты размещения и здравоохранения. Кроме того, важно не забывать о том, что даже транспортный сюжет, получивший наибольшее значение индекса, представлен не во всех стратегиях.

Таким образом, в Арктической зоне РФ на местном уровне долгосрочное планирование используется активнее, чем в целом по стране, и, несмотря на пандемию, стратегирование продолжается: в 2020–2021 гг. разрабатываются и утверждаются новые стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://>

www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

2. **Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К.** Конкурс стратегий как экспертная процедура // Регион: экономика и социология. 2016. № 2 (90). С. 181–200.
3. **Чистобаев А. И., Малинин П. Ю.** Арктическая зона Российской Федерации как особый объект государственного управления // Региональные исследования. 2016. № 2 (52). С. 122–128.
4. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 20.10.2021).
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 21.01.2022).
6. Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане: Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15.04.1926 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2885.htm (дата обращения: 20.10.2021).
7. **Меламед И. И., Павленко В. И.** Правовые основы и методические особенности разработки проекта государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года» // Арктика: экология и экономика. 2014. № 2 (14). С. 6–15.
8. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677> (дата обращения: 20.10.2021).
9. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
10. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 05.03.2020 г. № 164 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 20.10.2021).
11. **Богачев В. Ф., Микуленок А. С.** Реструктуризация системы управления арктическими региона-

ми // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 2–3 (61–62). С. 84–93.

12. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ // Законодательство Российской Федерации. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-strategicheskom-planirovanii-172-fz/> (дата обращения: 20.10.2021).
13. **Микуленок А. С., Николова Л. В.** Анализ интеграционных процессов в управлении экономикой Арктики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 1 (60). С. 94–100.
14. **Дидык В. В., Рябова Л. А.** Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в муниципалитетах российского севера и Арктики // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2013. № 5. С. 54–63.
15. **Серова Н. А.** Стратегическое планирование в северных муниципалитетах России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 203–214.
16. **Прибышин Т. К., Жихаревич Б. С.** «Города-стратегии» на современной карте России // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 1. С. 16–25.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 g. № 207-r. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (accessed: 20.10.2021).
2. **Zhikharevich B. S., Pribyshin T. K.** Konkurs strategii kak ekspertnaya protsedura. Region: ekonomika i sotsiologiya. 2016;(2(90)):181–200. (In Russ.).
3. **Chistobaev A. I., Malinin P. Yu.** Arkticheskaya zona Rossiiskoi Federatsii kak osobyi ob'ekt gosudarstvennogo upravleniya. Regional'nye issledovaniya. 2016;(2(52)):122–128. (In Russ.).
4. Ob Osnovakh gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike na period do 2035 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 05.03.2020 g. № 164. Prezident Rossii: ofits. sait. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (accessed: 20.10.2021).
5. Osnovy gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike na period do 2020 goda i dal'neishuyu perspektivu. Pravitel'stvo Rossii: ofits. sait. Available at: <http://government.ru/info/18359/> (accessed: 21.01.2022).
6. Ob ob'yavlenii territoriei SSSR zemel' i ostrovov, raspolozhennykh v Severnom Ledovitom okeane: Postanovlenie Prezidiuma Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta SSSR ot 15.04.1926 g. Biblioteka normativ-

- no-pravovykh aktov Soyuzo Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2885.htm (accessed: 20.10.2021).
7. **Melamed I. I., Pavlenko V. I.** Pravovye osnovy i metodicheskie osobennosti razrabotki proekta gosudarstvennoi programmy «Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda». *Arktika: ekologiya i ekonomika*. 2014;(2(14)):6–15. (In Russ.).
 8. O gosudarstvennoi podderzhke predprinimatel'skoi deyatel'nosti v Arkticheskoi zone Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 13.07.2020 g. № 193-FZ. Prezident Rossii: ofits. sait. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677> (accessed: 20.10.2021).
 9. Strategiya razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii i obespecheniya natsional'noi bezopasnosti na period do 2020 goda. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait. Available at: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (accessed: 20.10.2021).
 10. Ob Osnovakh gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike na period do 2035 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 05.03.2020 g. № 164. Prezident Rossii: ofits. sait. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (accessed: 20.10.2021).
 11. **Bogachev V. F., Mikulenok A. S.** Restrukturizatsiya sistemy upravleniya arkticheskimi regionami. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. 2020;(2–3(61–62)):84–93. (In Russ.).
 12. O strategicheskome planirovanii v Rossiiskoi Federatsii: Feder. zakon ot 28.06.2014 g. № 172-FZ. Zakonodatel'stvo Rossiiskoi Federatsii. Available at: <https://fzrf.su/zakon/o-strategicheskome-planirovanii-172-fz/> (accessed: 20.10.2021).
 13. **Mikulenok A. S., Nikolova L. V.** Analiz integratsionnykh protsessov v upravlenii ekonomikoi Arktiki. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. 2020;(1(60)):94–100. (In Russ.).
 14. **Didyk V. V., Ryabova L. A.** Problemy i perspektivy razvitiya mestnogo samoupravleniya v munitsipalitetakh rossiiskogo severa i Arktiki. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 2013;(5):54–63. (In Russ.).
 15. **Serova N. A.** Strategicheskoe planirovanie v severnykh munitsipalitetakh Rossii. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2013;(4):203–214. (In Russ.).
 16. **Pribyshin T. K., Zhikharevich B. S.** «Gorodstrategi» na sovremennoi karte Rossii. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*. 2020;(8(1)):16–25. (In Russ.).